

ДОРОГА В ГОЛЛИВУД ЗАСТАВЛЯЕТ РАЗМЫШЛЯТЬ

Маж. правда. — 1996. — 15 марта. — С. 10.

Как правило, раз в год Валерий Леонтьев устраивает шоу, которые остаются в памяти надолго как одни из ярчайших событий в музыкальной жизни столицы. Весна в этом смысле очень благоприятное время года. Сидя в гримерке со звездой, я отметила, что Валерий Яковлевич волнуется, да он этого и не скрывал. Не менее четырех часов каждый день идут репетиции с балетом "Тодес". Вчера состоялась премьера новой программы "По дороге в Голливуд". В жизни каждого артиста наступает момент острой необходимости пообщаться с журналистом. Для Валерия Леонтьева это сольники.

— Разрешите спор между Филиппом Киркоровым и Бари Алибасовым. Первый считает, что на телевидении нужно появляться редко, но метко. Второй полагает, что любой канал с утра до ночи должен надоедать твоей физиономией. Хотя уже и Филипп изменил себе, так как "Зайка моя" только что в отхожем месте не слушается...

— Я думаю, что в каждом случае необходим индивидуальный подход. Хотя, может быть, я и ошибаюсь. Я вообще очень часто ошибаюсь, делаю что-то неправильно или не так, как принято. Могу сказать одно. Такими приемами навязчивого прослушивания нового репертуара артиста по телевидению я не пользуюсь. Я в принципе довольно редко появляюсь и только там, где считаю нужным. Естественно, это "Песня года" и Новый год, когда меня много. "Песня" это уважаемая всеми программа, а новогодний праздник я сам люблю. Ну, и ежегодные шоу, которые потом показываются по телевидению. Меня раздражает, когда чье-то лицо светят на завтрак, обед и ужин. Я отлично понимаю, что это стратегия...

— ?!

— Да, да! Я принял такую расстановку сил, но я бы никогда не хотел оказаться на месте этого человека. Оказывается, надо восемнадцать раз показываться по телевизору, но у меня другое понятие о пределах допустимого.

— Валерий Яковлевич, а вы уже свыклись с тем, что вся ваша жизнь рассматривается под микроскопом?

— Безусловно. Раз ты себя поставил в такое положение, что на тебя смотрят через увеличительное стекло, то будь готов, что каждый шаг фиксируется. Но это, я считаю, индивидуально. У нас любят писать о том, кто и где в кашку наступил, кто нажрался и проблевался. А я не даю повода — не блюю в присутственных местах. Сочиняют! Говорили, например, что я где-то на репетицию опоздал. Это я-то, который приходит на запись за два часа, распеваясь, как умалишенный!

— А как у вас происходит процесс ознакомления с прессой?

— Мне поклонники приносят прямо в гримерку. Я внимательно изучаю.

— Интересно, какие сплетни ходили после съёмок "Рождественских встреч" у вас на даче?

— Сплетен-то особо не было. Зато постоянно спрашивали, сколько комнат у меня там и сколько посуды перебили во время "Встреч". Не знаю, почему возникли такие мысли.

— Часто ли вы "обнажаетесь" перед прессой?

— Я в свое время много откровенничал. И этим когда-то коварно воспользовалась одна журналистка. Но это старая история! Вообще, если я один раз исповедался, не значит, что из этого нужно делать поток "зелененьких".

— Давайте теперь все-таки о творчестве. Вы, кажется, не из тех, кто насилует один репертуар года три-четыре?

— Не из тех. Нечестно сесть и ехать на одной песне. Вообще мне тяжело работать, так как я тяну материал, а не он меня. Сначала люди принимают меня, а потом песни, потому что тяжело привыкают к необычному.

— Расчет-то наверняка присутствует?

— Я не расчетливый человек в работе. Все получается интуитивно. Но моя задача — устроить на сцене настоящее шоу. Просто так я не выйду и не спою одиннадцать новых песен. Всегда что-нибудь наворочу. По природе своей я не студийный певец. Студия и съемки самые нелюбимые слагаемые моей профессии. Поэтому в основном я занимаюсь тем, что думаю, как и с чем появиться перед зрителем.

— Что яркого вы отметили для себя в последнее время из нашей эстрады?

— "Моральный кодекс". У них есть манера, музыкальная стилистика, Мазай очень вкусно поет. У Аллы на последнем альбоме мне очень понравилась блюзовая композиция "Куда все уходит". Это опять же доказательство того, что у меня расходятся вкусы с публикой. Еще Маша нравится... То есть, что я говорю, Анжелика Варум! Такая очаровательная, нежная, сама невинность! Я ее привык называть Машей. Когда мы с Юрой Варумом работали, она все время за кулисами была, смотрела, слушала. И вот я все ей: Маша да Маша. А потом спохвачусь, думаю: что же я ее Машей называю, когда она Анжелика? Теперь поет и очень неплохо. У нее необычный нежный голос. Только ей пора уже имидж менять, но это, я думаю, они с папой уже обсудили.

— Хорошо. Я знаю, что вы некогда уволили своего директора. Как вы это сделали? Роль монстра как-то не вяжется с вашей внешностью.

— Увольнение потребовало от меня чудовищных усилий. Я долго боролся с собой. Но по-

скольку все попытки к примирению потерпели крах, я задержал дыхание и просто сказал ему, что нам необходимо расстаться. Потом мы встретились и нормально общались. Ты знаешь, я только сейчас пришел к тому, что всю жизнь жил неправильно. Надо быть злым, расчетливым, хитрым. Тогда тебя будут уважать. Но я таким не буду.

— Валерий, говорят, что творческая натура созревает в тиши и уединении. Как это применимо к вам?

— Тягостное состояние одиночества рождает сильную эмоцию, питает художника. Одиночество действительно делает человека. При всем обилии людей, находящихся вокруг известного человека, я бы не позволил лишиться себя одиночества.

— Эта фраза кем-то напомнила мне нашу беседу с Андреем Мисиним, с которым вы, кстати говоря, снюхались, и он, если не ошибаюсь, написал песню "Чья-то женщина"...

— Да. Я считаю, что у Андрея есть своя ниша. У него своеобразный образ, красивая некоммерческая музыка. Он хороший человек.

— Вы принципиальны в рабочих моментах?

— Конечно. У меня в коллективе до сих пор самая жесткая дисциплина из всех артистов. Я их уже приучил. Если кто-то опаздывает, скажем, к автобусу до аэропорта, мы уезжаем, а он пускай добирается, как знает. Или штрафую. Еще никогда не буду петь то, что мне не нравится, а многие это делают. Порой правильно. Долина с уникальным голосом пела джаз, то, что хотела, и жила в нищете. Спела "Льдинку" и купила квартиру. Правильно сделала! Ты заметила, что артисты часто работают с одинаковыми задними планами? Я стиснут финансово, конечно, но никогда не буду работать на черном заднике. Вон Мадонна и ряд других с собой тонны багажа возят. Поэтому приятно посмотреть на итог. Вот и я стараюсь, чтобы все до мелочей было в порядке.

Алена СНЕЖИНСКАЯ

P.S. Во время беседы в гримерку заглянул жевавший булочку Отар Кушанашвили. Это безмозглое существо сподобилось стать промоутером концертов Леонтьева. Он пытался убедить нас, что скоро не только он и я будем тянуться к нашим, совковому музону и записывать беседы с мэтрами, но и все те, кто сейчас слушает Джексона и прочих западников. Бредовый оттенок свойствен речам Оськи, но мы его поддержали. Почему-то. Несмотря на то, что своим присутствием и ерзаньем на стуле Отар испортил диалог двух звезд, я все же поблагодарил его за то, что стенографировал, когда пленка на моем диктофоне закончилась.

15.3.96.

Леонтьев Валерий